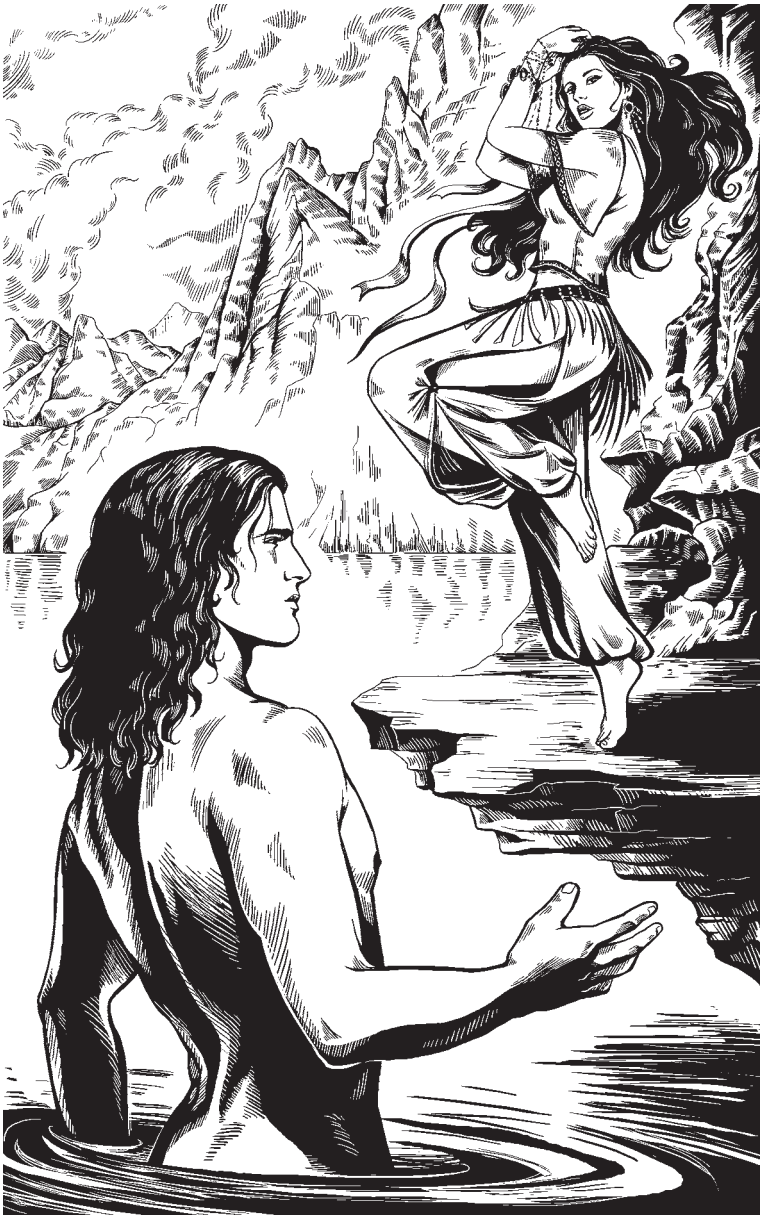

Марина Эльденберт

ПОЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА
ПОЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА. ПЛАМЯ В ТВОИХ РУКАХ
ПОЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА. МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ
ТАНЦУЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Марина Эльденберт

Танцующая для дракона

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2018
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Э53

Серия основана в 2011 году
Выпуск 388

Художник
Е. Никольская

Эльденберт М.
Э53 Танцующая для дракона: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 380 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2770-3

История Теарин Ильеррской, легендарной иртеханессы, начинается с танца. Благодаря ему она оказалась во власти повелителя драконов, покорившего величайшую пустошь Огненных земель. Мне предстоит участвовать в работе над фильмом о ее жизни, а заодно терпеть новое начальство. Самомнение размером с небоскреб, принципы ниже уровня подземки — все это Джерман Гроу, лицо номер один в шоу-бизнесе. Который, кажется, видит во мне вовсе не художника по спецэффектам. Словом, так вляпаться могла только я, Тинни Ладэ, и моя история тоже начинается с танца.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Марина Эльденберт, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2770-3

ГЛАВА 1

Зингсприд, Аронгара

Танни

Неоновый свет отражался от металлических поверхностей, играл на коже диванчиков, растекался по стеклу. Элитный клуб «Форсайт», где мы отмечали завершение проекта, располагался на последнем этаже высоты, вонзающейся в черное небо раскаленной иглой. По-хорошему, меня здесь быть не должно, я этот проект застала постольку-поскольку, но нужно как-то вливаться в новый коллектив. Поэтому я задумчиво ковырялась трубочкой в коктейле, а иногда смотрела вверх — туда, где над огромным куполом раскинулась ночь.

— Хочешь на смотровую площадку? — Перекрикивая музыку, ко мне наклонился Лэрг.

Заметившая это Ширил Абрамс облизнула губы и заговорила мне подмигнула: мол, давай действуй. Собственно, действовать было несложно — из двадцати человек за столиками нас осталось трое. Кто-то сбежал танцевать, и с тех пор их больше никто не видел, кто-то завис у барной стойки, так что, случь мне уйти с Лэргом, даже слухи будет некому распускать.

Рассеянно улыбнулась:

— Может, позже.

— Ладно. — Лэрг кивнул, соглашаясь. — Схожу в бар. Вам взять что-нибудь?

— «Небеса в огне»! — вскинула руку Шири.

— А тебе, Тан?

— У меня еще вот. — Показала наполовину полный бокал: изогнутый, как влитая рядом с нашим столиком колонна, внутри которой мерцали фиолетовые искры.

— Танни Ладэ! — фыркнула коллега, когда Лэрг отошел. — Еще чуть-чуть, и я решу, что ты и вправду по девочкам, как треплет Айра.

— Пусть треплет, — отмахнулась я.
— Нет, я серьезно! Лэрг очешуительный, если бы я не соби-
ралась замуж...

— Очешуительный, — сказала я. — В этом все дело.

— Что-то я не улавливаю логики...

— Не хочу с ним мутить, потому что он реально хороший па-
рень и ему нужны серьезные отношения. Мне — нет. И не увере-
на, что когда-нибудь это изменится.

— Ой, да ла-а...

Договорить Шири не успела: ее голос и даже громкую музы-
ку перекрыл визг какой-то девицы. Визг, который перешел не
то в вопль, не то в стон. Я даже обернулась, чтобы посмотреть,
кого там убивают, когда визг подхватили еще несколько жен-
ских голосов, и зал взорвался аплодисментами.

Причина воплей шествовала по проходу к лестнице, веду-
щей на второй этаж. Ростом под метр восемьдесят, одетый в
темные джинсы и темную рубашку (что в Зингсприде само по
себе парадокс), он обращал на присутствующих не больше вни-
мания, чем на обстановку. Его рука покоилась на заднице без
преувеличения роскошной блондинки в платье, облегающем ее
как вторая кожа. На них оборачивались все: чувство было та-
кое, что сейчас приглушат огни и прожектором выхватят из по-
лумрака эту парочку.

— Очешуеть, очешуеть, очешуеть! — зашептала Шири, вце-
пившаяся мне в руку так, что я чуть не взвыла.

Впрочем, может, и взвыла, в этих оглушительных восторгах
и музыке тонуло абсолютно все.

Все, кроме моих воспоминаний: длинный школьный кори-
дор, по которому идет первый красавчик школы. Рука лежит на
моей талии, притягивая к себе, он отводит волосы, чтобы на-
клониться к моему уху и шепнуть, обжигая горячим дыханием:

— Сегодня вечером мы с тобой зажжем, Та-а-аннюш?

От прикосновения горячих губ, от непристойного ожидания
по телу проходит дрожь: на нас смотрят все, я ловлю завистли-
вые взгляды девчонок, которые тут же становятся восхищен-
ными, стоит им задержаться на нем. Все расступаются, когда
идем мы. Нет, не так, все расступаются, когда идет он — Микас
Лодингер, хозяин жизни, золотой мальчик. Звезда нашей шко-
лы, за внимание которого передерутся большинство девчонок,
но сегодня он со мной.

Со мной, чтобы завтра вдребезги разбить мое сердце.

— Танни!

Окрик Шири вернул в реальность, она пощелкала пальцами у меня перед носом.

— Эй, подруга, ты где?

Моргнув, возвращаюсь в зал. Шири опирается ладонями о колени (так, что ее кофточка обтягивает упругие полушария груди почти неприлично) и шепчет мне возбужденно прямо в лицо:

— Джерман Гроу! Сам Джерман Гроу, прикинь? Здесь!

Джерман Гроу.

Лицо номер один в современном шоу-бизнесе.

Легенда.

Скандално известный режиссер-постановщик, на счету которого до горки известных своими провокациями постановок, мюзиклов и даже одна рок-опера. Главную партию в ней пела моя сестра, с этого началось ее триумфальное турне, о котором Леона мечтала всю сознательную жизнь. Было это лет десять назад, тогда же я первый и последний раз видела Гроу вживую. Первый и единственный раз, когда он пел в собственной постановке, и когда он пел...

— Я чуть из трусов не выскочила, — призналась моя подруга Имери, когда мы вывалились из зала.

В общем, да.

Что-то знаковое было в ее словах. Его голос — это убийственная смесь рычания и возносящейся над залом глубокой непристойной страсти, от которой трусы, по идее, должны отстреливаться сами. Впрочем, не уверена, что на той блондинке они вообще есть.

Наверное, эта мысль и становится последней каплей.

Просто однажды «той блондинкой» рядом с Лодингером была я.

— Девушки, я чуть не оглох! Чтоб меня так встречали... — Лэрг вернулся и поставил перед Шири бокал. — Тан, ты куда?

Я вскакиваю, потому что мне нужно либо выпить, либо подышать воздухом, либо потанцевать. Из всего вышеперечисленного лучше выбрать танцы, именно они всегда возвращают меня к жизни. Я начала танцевать лет десять назад, как раз после того случая. Кажется, я до сих пор слышу шелковый, обволакивающий голос Лодингера, вплетающийся в разум отравой: «С арматурой в постели и то было бы интереснее, Танни Ладэ».

После этого я сказала себе, что никто и никогда больше не назовет меня арматурой.

— На танцпол, — отзываюсь небрежно. — Хочу немного по-двигаться.

— Я с тобой, — тут же реагирует Лэрг, отставляя бокал.

Пожимаю плечами, а Шири подмигивает и откидывается на спинку стула, разглядывая сверкающие золотом ступеньки, по которым поднимался Гроу с блондинкой. Там, наверху, в полумраке ВИП-лож, куда недотягиваются неоновые лучи и разбросанные по залу узоры, — роскошь и вседозволенность. Там рекой льется элитное спиртное, а воздух пропитан сигарами, каждая из которых стоит как моя месячная зарплата. Шмотки Лодингера стоили как кольцо от телепорта.

Отмахнувшись от этой мысли, вместе с Лэргом иду на танцпол. Он не упускает возможности меня поддержать, когда я случайно цепляюсь каблуком за дизайнерскую полоску металла.

— Осторожнее.

— Не люблю каблуки, — призналась честно.

Моя сестра Леона — другое дело, она словно родилась на шпильках, я же надеваю их, когда иначе нельзя.

Дресс-код.

— А что любишь? — наклонившись к самому моему уху, шепчет он.

— Кроссовки, — пожимаю плечами.

Этого хватает ровно настолько, чтобы закрыть тему любви, что меня полностью устраивает. Ему не нужны лишние надежды, а мне — тем более.

В зале, где басы отдаются в сердце, я чувствую себя свободной. Дурацкие мысли мигом выветриваются из головы, стоит мне подхватить ритм. Ритм, который сменяется в танцах под настроение диджея, ритм, за которым кто-то пытается угнаться, кто-то просто топчется на месте, кто-то прыгает и трясет головой. Я качаюсь на бьющих по танцполу волнах, позволяя телу разогреться и почувствовать движение. Лэрг только один единственный раз пытается положить руки мне на плечи, но, когда я их сбрасываю, отступает. Мы просто рядом, но не вместе. Я двигаюсь, дожидаясь мгновения, когда почувствую особый отклик на плещущее в зал звучание.

То, что я называю единением с музыкой.

То, из чего рождается настоящий танец, и когда это происходит, его нельзя не почувствовать.

Музыка вливается в меня сквозь кончики пальцев, когда я скидываю руки над головой. Стрелы неона пронзают тело, отражаются от расшитого блестками топа. Искры мельтешат и

рассыпаются в темноте, собираясь в устремленных на меня взглядах. Музыка льется, и я в ней тону, растворяюсь, становлюсь единым целым с текучим, усиленным клубным ритмом.

Движение вправо — и рука продолжает линию над плечом.

Поворот, прогиб — и волосы расстилаются под ногами, чтобы собраться разноцветным вихрем в воздухе. Ритм нарастает, и вместе с ним нарастает скорость: когда я стекаю вниз вдоль бедра, как поломанная кукла, а потом выпрямляюсь, выбрасывая обе руки вперед.

Рядом со мной вырастает мускулистый парень, не Лэрг — Лэрг стоит в стороне и смотрит. Мои руки ложатся на мощные плечи (мне без разницы, кто он, мне нужна опора), кажется, в толпе я вижу своих коллег. Рывок вперед — и каменный торс принимает мое тело, позволяя ему вплавляться в него, как под жаром ревающего пламени. Музыка рвется, ладони на талии позволяют прогнуться в спине. Закидываю ногу ему на бедро и падаю вниз, позволяя партнеру себя держать.

Перевернутый зал движется перед глазами туда-сюда.

Теперь замечаю и Шири: очевидно, пришла посмотреть, как у нас с Лэргом дела, и теперь стоит рядом с ним с открытым ртом. Музыка струится по моим волосам вместе с неоном и с последними аккордами растворяется без следа. По венам течет огонь, настоящий огонь, а грудь тяжело вздымается. Я медленно собираюсь в струну, выхожу из прогиба и хлопаю парня по плечу.

— Может, продолжим этот вечер в другом месте? — хрипло шепчет он, успевая за секунду до того, как зал снова взрывается от музыки.

— В другой раз.

Чей-то взгляд откровенно скользит по моему телу: так щупают девиц в подворотнях — откровенно и беззастенчиво, не скрываясь. Я нарочно не смотрю в ту сторону, направляясь к Шири и Лэргу.

— Э-э-э... — многозначительно выдает Ширил.

— Я все, — сообщаю коротко.

— Это ты называешь «просто хочу подвигаться»? — спрашивает она, когда наконец отлипает.

— Ну да.

— Ты хоть знаешь, как это смотрится со стороны? — Она приподнимает брови. — Тебе надо на сцену.

Не знаю, как это смотрится со стороны, и не хочу знать. Своему инструктору я тоже сказала, что профессией это делать не собираюсь. Танец для меня просто способ уйти в отрыв, ни-

чего больше, а работа у меня есть. Давно и горячо любимая — CG-художник.

— Мне надо посидеть.

Мы возвращаемся на место, мысли о Лодингере больше не тревожат, и вечер продолжается. Правда, коллеги, которые иногда присаживаются за столики, чтобы отдохнуть, теперь на меня косятся. Особенно Айра, которая упорно распускала слухи, что я по девочкам. В общем-то есть с чего: я не ношу платья, не делаю прически и не крашу ресницы. Меня не забирают с работы, моя любимая одежда — джинсы и майки с разнообразными принтами. Маникюр делаю по большим праздникам, а учитывая, что за все время больших праздников не случилось, коллеги привыкли видеть мои коротко обрезанные (чтобы не быть обкусанными во время размышлений над проектами) ногти. Кстати, работать с планшетным пером без маникюра гораздо удобнее.

— Эсса, вам просили передать.

Даже не сразу понимаю, что обращаются ко мне, когда в ладонь ложится запотевший бокал. Коктейль в нем играет бликами неона, а под донышком — карточка с номером ВИП-ложи.

Переворачиваю ее и вижу предложение, от которого нельзя отказаться.

«Станцуй для меня приватно».

Этот кто-то наверняка тот, чей взгляд ввинтился в меня на танцполе, а может быть, и нет. Главное, что, сидя наверху, он уверен в том, что я сейчас завизжу, как девицы при виде Гроу, и побегу к нему, теряя шпильки и лифчик.

Я сунула карточку в коктейль и вручила официанту:

— Передайте обратно.

Если официант и был удивлен, то виду не подал: они здесь все вышколенные настолько, что с их лицами только в секретной службе работать. Он исчез столь же бесшумно, сколь и появился, а Шири воззрилась на меня в немом изумлении. Впрочем, спросить ни о чем не успела, поскольку за столом нас уже собралось большинство, поднялся Ниллмар Фарринсон. Ростом с меня, крепкий и коренастый, любитель дорогих костюмов и галстуков даже в неофициальной обстановке. Вот как сейчас.

— Прежде чем мы все дойдем до грани, за которой уже ничего не вспомним...

Его слова поглотил взрыв смеха.

— Хочу сообщить, что в «Хайлайн Вайнерз» поступил новый заказ. Очень крутой заказ. И когда я говорю «очень»... —

Нил выдержал драматическую паузу. — Я не преувеличиваю. Заказ действительно зашибенный, и его отдали...

Тишина повисла такая, что я услышала, как на соседнем диванчике пара целуется врасос.

— Нам!

Начальственные слова встретили такими же воплями, как Джермана Гроу. Вторя им, раздалось несколько хлопков, тут же сменившихся шипением веоланского. Официанты разливали пенящееся вино по бокалам на тонких ножках, которые Нилмар раздавал коллегам, помогать ему взялся Лэрг. Когда он отдавал бокал мне, его пальцы вроде как случайно коснулись моей руки. Он улыбнулся и устроился рядом на подлокотнике.

Первый тост, естественно, говорило начальство:

— За наш отдел! И за предстоящий успех!

— За предстоящий успех! — подхватили все.

Веоланское оказалось с легкой кислинкой, в меру прохладное, как и должно быть. Я едва успела распробовать вкус, когда официант поднес мне очередной бокал. Коктейль был явно другим, а вот карточка оказалась знакомой.

«Не понравился коктейль?»

— Мм... а он настойчивый, — протянула Шири к явному неудовольствию Лэрга, который все видел.

— Я тоже. — Сунула карточку в коктейль и отвернулась.

Это Лэргу понравилось гораздо больше.

— Нил, кто? — перекрывая общий гул голосов, поинтересовался он, как бы невзначай положив руку мне на плечо.

Которую я тут же убрала.

— Секрет, — загадочно протянуло начальство.

— Нил! — Голоса слились воедино.

— Даже не спрашивайте, все узнаете в понедельник. Кстати, о понедельнике... Абрамс, Ладэ, поедете со мной.

Айра фыркнула:

— Ладэ? Но она же еще на испытательном сроке.

— Заодно узнает все прелести работы в полях.

Айра вздернула подбородок и отвернулась. Темноволосая, с густыми ресницами, которыми ее явно не природа наделила, она невзлюбила меня с первого дня. Вообще-то, неудивительно: Айра претендовала на место ведущего специалиста, на которое Нил пригласил меня.

— Эсса Ладэ.

Вздрыгнула от обращения официанта и обернулась.

Очередной коктейль и очередная карточка. Я уже хотела сказать (вежливо), что он может сразу бросать карточки в бокалы, чтобы не бегать туда-сюда. Но тут взгляд упал на записочку, и я замерла.

«Даю последний шанс, сестричка Ладэ».

После премьеры я оказалась за кулисами. Когда Леона, счастливая, с сияющими от успеха и оваций глазами, встретила нас в гримерной, там тоже лилось веоланское. Ее коллеги оказались на редкость приятными.

В основном.

«Ну, привет, сестричка Ладэ» я запомнила очень хорошо.

Возможно, потому, что интереса ко мне у Гроу было еще меньше, чем к стаканчику кофе в его руке, а может, потому, что смотрел он сквозь меня на Леону. Еще долгие годы потом на меня смотрели сквозь нее — иртыханы и люди, которые, услышав фамилию Ладэ, шустренько вспоминали «пламенный голос Аронгары». Мою сестру.

Да что там, до сих пор вспоминают.

Она — оперная певица, она — жена правящего, первая леди Аронгары, а я просто ее сестра.

Набл его знает, почему меня в этот момент переклинило. То ли из-за танца, который все еще бурлил в крови адреналином и сумасбродством. Желание высказать Гроу все, что я думаю о нем и о его приглашении, отозвалось где-то в левой пятке. Оно было сродни тому, когда мы с друзьями уводили флайс старшего брата парня из нашей компашки, чтобы попрактиковаться в вождении. Или вроде того, когда забираешься на ограждение высотки и сидишь там, глядя на раскинувшийся под тобой город.

— Передумала? — подмигнула мне Шири, когда я поднялась.

— Я ненадолго. Сейчас вернусь.

— Интригуешь!

Подмигнув ей, подхватила коктейль и направилась в сторону лестницы. По разбросанному в проходах неоновому узору к золотому сиянию ступеней. Охранник размером два на два лишь взглянул на карточку в моей руке и указал на коридор, уводящий из просторного холла налево. Я прошла по мягкому покрытию, наслаждаясь тишиной. Дверь в ВИП-ложу с нужным номером обнаружилась сразу.

Провела карточкой по замку, который тихонько щелкнул, и шагнула внутрь.

— Еще раз назовешь меня сестричкой Ладэ, — сообщила развалившемуся на диване Гроу, — и сестричка понадобится тебе. Та, которая в белом халате.

— Любишь ролевые игры? — Он подался вперед, и рубашка на его груди натянулась, подчеркивая рельеф мышц. — Можно устроить.

— Договорились. — Я подняла большой палец вверх. — Ты будешь на костылях, а я с клизмой. Что за прикол с приватом?

— А это не прикол. — Он достал мобильный и теперь смотрел на меня поверх дисплея. Этот взгляд я называла «взгляд в никуда», потому что он вроде как устремлен на тебя, а вроде как на телефон. — Покажи, на что ты способна.

— Спутницу свою ты куда дел? — Поставила бокал на столик и сунула большие пальцы в карманы джинсов.

— Отправил подышать свежим воздухом. — Прищур, превращающий темные глаза в глаза хищника. — Тебя это смущает?

Смутить меня после того, как полшколы увидело мою голую задницу на видеозаписи (и не только задницу, будем честны), мало что может, а вот выбесить — запросто. Его манера держаться вообще до одури напоминала Мика: непробиваемая уверенность в собственной неотразимости и в том, что все обломится ему просто так. И ведь обламывается, я больше чем уверена. Большинство девиц из клуба сейчас передрались бы за возможность здесь оказаться.

В голову пришла шальная мысль завести его. Так, чтобы захотел меня до зубовного скрежета, за всех сохнувших по нему блондинок, брюнеток и рыжих, которых он отправил подышать свежим воздухом.

То же чувство, что толкало выжимать последнюю скорость на «позаимствованном» флайсе или закрывать глаза, стоя на высоте, на которой даже драконам становится дурно.

Имери называла это «нездоровым азартом».

Когда сердце бьется через раз, а кровь толчками бежит по венам, когда разум машет ручкой и сваливает в неизвестном направлении.

— Не-а. — Вытащила мобильный и положила к ведерку с велоланским, доверху наполненным льдом. — Главное, чтобы тебя не смущало.

Под пристальным взглядом нагнулась, позволяя кофточке обтянуть белье. По сути, у меня там особо обтягивать больше

нечего, но я не переживаю: что выросло, все мое. Промотала до нужной мелодии, под которую иногда расслабляюсь.

— На кнопку нажми, — сообщила ему, указав на дисплей.

И отошла к двери, на ходу сбрасывая идиотские шпильки.

Джинсы у меня тянутся отлично, а вот самой растянуться во время танца — веселее не придумаешь.

В ВИП-ложе тоже присутствовали все оттенки фиолетового, разве что их скрадывал полумрак. Точно так же, как и фигуру мужчины, от которого веяло силой, непререкаемой властью и еще чем-то неуловимо опасным. Притягательным. Будоражающим. Как огненные капли в стеклянной колбе гигантской лава-лампы в «Маунтин Молл», которые мне в детстве всегда хотелось собрать пальцами.

Валить отсюда надо, Танни Ладэ, подумалось мне.

Но он уже врубил музыку, а я ее подхватила.

Сплавленные воедино ладони — стрелой вверх, на следующем шаге развести бедра и рухнуть вниз вслед за нотами. Раскрытые ладони коснулись пола, я соскользнула вниз, прогибаясь в спине и подтягиваясь на руках. Оказавшись между его разведенных бедер, вскинула голову, позволяя волосам течь по плечам и спине разноцветными неоновыми волнами. Темный взгляд прошел насквозь и вышел где-то в районе двери, когда я медленно поднималась, едва касаясь дивана.

Кожа покрылась мурашками, во рту почему-то пересохло, поэтому выход в полный рост и прогиб получился достаточно резким.

Удар сердца — движение вправо, взгляд через плечо.

Удар музыки — влево. Прикосновения пальцев к подбородку.

Мелодия увела в разворот и плавные покачивания бедрами, пока я опускалась на него. Все ниже, ниже и ниже с каждым движением, пока между нами не осталось ничего, кроме наших джинсов. Жар чужого тела втекал в меня неправильной, нереальной силой, отзывался в самом низу живота бесстыдной пульсацией.

Я ее не хотела, но ничего не могла с этим поделать: первое правило приватного танца — нужно поддаться сексу. Пропустить через себя желание. Ощутить все: от дрожи на кончиках пальцев до скольжения ткани по твердым вершинкам сосков. Неосознанно провела языком по губам, когда щеку царапнула колючая щетина.

Я то падала и тянулась руками, то поднималась вверх, чтобы откинуться на его грудь. Повторяя каждый изгиб его тела своим, пробежалась кончиками пальцев вдоль своих ключиц и ниже, к груди. Поднялась и выпрямилась, подхватывая высокую ногу.

Разворот — и упор ладонями ему в бедра.

Провела ими по затынкнтым в джинсу коленям, чтобы резко отдернуть руки (от прикосновения в пальцы плеснул огонь). Облизула губы, подаваясь вперед, к самому его лицу, и тут же ушла назад. Я как-то упустила момент, когда это перестало быть танцем, равно как и мгновение, когда меня перехватили за руку и дернули на себя.

Я оказалась у Гроу на коленях, лицом к лицу, с разведенными бедрами. В одно из них мне однозначно упиралось то, чего я, собственно говоря, добивалась. От лежащих на талии рук исходил такой жар, что кожа не дымилась исключительно из уважения к противопожарной сигнализации.

Темные волосы, смуглая кожа, жесткий изгиб рта. Его запах — резкий, сильный — кофе и сигарет ударил в сознание, вынося остатки инстинкта самосохранения к драконьей бабушке. Я вдруг поняла, что хочу прикоснуться пальцами к этой щетине, попробовать эти обветренные, сухие губы на вкус...

Ду-у-ура.

Для полного счастья не хватало только стать очередной блондинкой.

— Горячо, — выдохнули мне в губы.

Горячо... От его голоса (того самого, с низкой пьянящей хрипотцой).

— Руки убрал, — хрипло сказала я.

— На здоровье.

Гроу оставил в покое мою задницу и расстегнул брюки.

Молния разошлась с характерным щелчком.

Ду-у-ура, дубль второй.

Не вполне отдавая себе отчет в том, что делаю, прогнулась назад и хватанула горсть льда прямо из ведерка. Холод обжег ладонь, верхней льдинкой я повторила контур его татуировки над вырезом рубашки.

— Любишь игры. — Не вопрос, констатация факта.

— Ага.

Я опустила взгляд. Туда, где дорожка темных волос уходила в расстегнутую молнию, а потом разжала ладонь. Ссыпала вниз всю добычу и отпрыгнула на безопасное расстояние.

Такой отборной ругани я не слышала даже в школе, когда у одноклассницы сперли помаду от Коммэ. Стоэтажный аронгарский несся мне вслед, когда я, выскочив из ложи, сначала бежала по коридору, а потом перепрыгивала через ступеньки. На полном ходу подлетела к нашему столику, за которым сидела одинокая Шири. Даже Лэрг куда-то подевался.

— Танни, ты там ему приват танцевала, что ли?! — Коллега сделала большие глаза.

— Ага.

— Что?!

— Мне надо выпить, — сказала я, чувствуя, как по телу волнами расходятся огненные искры.

Перевела взгляд на свои ноги и с трудом удержалась от того, чтобы не впечатать ладонь в лицо.

Ду-у-ура, дубль третий.

Мои офигенные туфли на выход, единственные, между прочим, туфли за много-много денег, остались в ВИП-ложе Ледяного Джермана Гроу.

Фервернский стыд.

Прежде чем до меня дошло, что с обувью можно попрощаться, в руке завибрировал мобильный. К счастью, убегая, его я хватанула первым делом.

Звонила Имери: на дисплее высветилась фотка, где подруга подмигивала в камеру, высунув язык. У нее стояла в точности такая же моя.

— Привет! — Я включила связь.

— Привет! Ты, судя по всему, занята?!

Я глянула на Шири: та показывала на часы, собираясь домой. Будущий муж и так отпустил ее со скрипом, но вернуться она должна была к определенному времени. Это еще одна причина, по которой мне не нужны серьезные отношения. Терпеть не могу, когда кто-то указывает мне, что делать.

— Вообще я в клубе, кое-что отмечаю. Но уже собираюсь домой.

— Я дождусь, наберешь меня?

— Ага.

Нажала отбой и повернулась к Шири, которая поднялась из-за столика.

— Надо найти Нила. — Она развела руками. — Мне пора.

— Я с тобой.

Из клуба мы вышли в ночь, мигом окунувшись в привычную духоту. В Зингсприде очень высокая влажность и круглый год лето, а когда в других местах наступает лето, здесь оно просто

драконово. Температура под шестьдесят, даже ночью столбик термометра не опускается ниже тридцати-сорока. После мэйстонской прохлады, в которой я выросла, это просто что-то с чем-то. Дышать можно только под кондиционером, как говорит Шири. Мне мое первое лето в Зингсприде только еще предстоит.

Заказанный заранее флайс дождался нас на парковке, и мы забрались в него с чувством выполненного долга. Учитывая, сколько я проработала фрилансером, корпоративы для меня были в новинку. Наверное, когда-нибудь даже войду во вкус, но пока вытряхивать себя из постели и подстраиваться под офисный режим было невероятно трудно. По утрам голова отказывалась отрываться от подушки, а будильник хотелось разбить о стену. Останавливало только то, что он в мобильном.

Сначала мы завезли домой Шири, а потом полетели ко мне. Со средней аэромагистрали город просматривался отлично. Первое время я никак не могла привыкнуть к тому, что Зингсприд растянулся вдоль побережья, а не разбросан по островам, как родной Мэйстон. Береговую линию почти сплошь занимали отели (учитывая, что это самый популярный курорт Аронгары, — неудивительно). Квартиры в высотках на этой линии могли себе позволить только иртыханы или очень богатые люди. Следующей полосой тянулись офисные иглы, венчала которые Вайовер Грэйс. Высоченная башня, оберегающая мегаполис от драконов. Ее сигнал создает защитное поле, своеобразный барьер, за который драконы не заходят. Все это иртыханские технологии, которые людям объясняют весьма символично: что-то, связанное с голосами и кровью расы, которая способна повелевать драконами. Естественно, что иртыханы в нашем мире — власть имущие, а к людям относятся как к существам второго сорта. Когда моя сестра вышла за одного из них замуж, я в полной мере прочувствовала это снисходительное расположение, которым меня одаривали. Не ее муж, остальные.

Везде, где я оказывалась, это было «Леона плюс один», поэтому со временем я перестала бывать там, где появлялась она.

Меньше возникало неловких моментов.

Дома меня ждал полупустой холодильник и зверюга с глазами на полморды. Виари, карликовая драконица смешанного бело-рыжего окраса. Характер у нее тоже был смешанный, а назвала я ее Бэррилайн Первая, сокращенно Бэрри. Сейчас она взирала на меня огромными разноцветными глазами — голубым и желтым. Как-то на прогулке один заводчик заявил мне, что это выбраковка и ее стоило усыпить, чтобы случайно не за-

велось потомство, на что я посоветовала ему усыпить себя. После этого со мной почему-то больше не заговаривали.

— Вррр! — сказала Бэрри и сделала большие глаза.

— Не прикидывайся. Я перед уходом тебя кормила и гуляла с тобой, — заявила, шлепая босыми ногами по полу.

Квартира-студия в пятом районе меня полностью устраивает. Здесь есть все, что мне нужно, — головокружительная высота последнего этажа, балкон и панорамные окна.

Когда от кондиционера по ногам потянуло прохладой, вздохнула.

Тупли действительно были дорогие. А еще они мне реально нравились, несмотря на шпильки.

«Горячо...» В ушах стоял рычащий тембр его голоса, от которого кожу обдало будто снопом непрошенных искр. Особенно когда я вспомнила прикосновение кончиков пальцев к смуглой груди.

Да ну в задницу! Не хватало еще о всяких Гроу думать.

Щелкнула дверью и вышла на балкон. Взобралась на перила, подтянула колени к себе и только тогда набрала Имери.

— Ты чего не спишь? — спросила без предисловий, когда на экране возникла взерошенная подруга. У нас два часа ночи, а в Мэйстоне уже утро проклевывается.

— Заснешь тут. Мне Гарджер предложение сделал.

— Ну, к этому все и шло.

— Это все, что ты можешь сказать, Тан?

Мне, пожалуй, даже стало стыдно. Подруга позвонила поделиться радостью, а тут я со своим цинизмом. В этот момент я отчетливо поняла, насколько на самом деле соскучилась: серые глаза на пол-лица, на затылке хвостик. Борцовка, в которой она обычно ложится спать, съехала с плеча. Все настолько знакомое, словно и не было этих последних нескольких месяцев, когда мы оказались в разных городах.

— Нет. — Я запустила пятерню в волосы. — Прости. Поздравляю, Им.

— Да брось, — фыркнула она, плотно прикрывая дверь и усаживаясь поверх закрытой крышки унитаза. — А то я не знаю, как ты ко всему этому относишься.

— Главное, как к этому относишься ты, — внимательно посмотрела на нее.

— В том-то все и дело. Мне страшно до набликов¹.

¹ Н а б л — пещерный зверь, падальщик. В данном случае используется в устойчивом разговорном выражении. — *Здесь и далее примеч. авт.*

— Тебе? Ты же в него по уши влюблена.

— И все равно страшно. Опять на перилах сидишь? — Имери улыбнулась.

— Ага.

Вид отсюда открывался самый что ни на есть мегаполисный. Пятый район — географический центра города, а моя высотка расположена так, что с одной стороны видно иглы делового центра и элитные небоскребы, между которыми затесался кусочек побережья. С другой — длинные ряды спальников, за которыми уже начинаются промышленные районы. Пустоши, где водятся драконы, отсюда едва различимы, но в Зингсприде драконы окружают нас с двух сторон. Потому что в океане они водятся тоже.

— Я хочу к тебе в гости, Тан.

— Приезжай.

— Прямо завтра.

— Сбежать хочешь?

— Ты же сбежала.

— Я не сбежала, я на работу устроилась.

— Ага-ага. — Имери ухмыльнулась.

— В общем... выходи за него и не мучай парня.

— Ты правда так думаешь?

— Конечно. Ну или выходи и мучай.

— Танни!

— Я двадцать шесть лет Танни.

— И за это время ничего существенно не изменилось. — Имери фыркнула, но тут же стала серьезной. — Слушай... мне реально страшно.

— Понимаю. — Я перевела телефон на внешнюю камеру и подняла повыше, чтобы показать тот самый кусочек побережья. — Смотри. Это стоит сделать только ради месяца молодоженов.

— Танни!!!

— Нет, ну серьезно. Ты его любишь?

Имери притихла.

— Так любишь или нет?

— Люблю.

— Можешь себе представить, что его рядом не будет?

Подруга замотала головой.

— Ну, вот тебе и ответ. Давай решайся и не забудь меня на свадьбу пригласить.

— Только если ты заведешь себе парня.

— Со скалы рухнула?

— Постоянного!

Было что-то удивительно теплое в том, чтобы вот так болтать с ней. О работе, о всякой ерунде и бытовых мелочах. На время разговора я даже выпала из реальности, а когда Имери отправилась спать и дисплей погас, еще долго сидела на перилах, глядя сквозь иглы высоток в жаркую весеннюю ночь. В Мэйстоне сейчас только-только начинается оттепель, морозный воздух смешивается с первым солнечным теплом. Таким, когда хочется избавиться от верхней одежды и подолгу гулять.

Чтоб меня!

А я ведь действительно дико скучаю по всем ним.

По Мэйстону.

По ритму фриланса, когда можно два дня не отходить от планшета (потому что проект захватил), а потом довольной и счастливой ползти в сторону кровати с красными глазами.

— Вррр!

Оказывается, я не заметила, как Бэрри открыла носом балконную дверь и притопала ко мне. Сунула голову под ладонь и подставила щеку. Первая и единственная виари, которой нравится, когда ее тягают за щеки.

— Вррр? — Мне внимательно заглянули в глаза, и я спрыгнула с перил.

— Ладно, лохматая. Пойдем прогуляемся, потом еще раз покормлю.

Все равно ведь теперь не засну сразу, а полночи думать умные мысли — это не для меня.

ГЛАВА 2

Танни

— Танни Ладэ!

Да чтоб тебя! Я подпрыгнула на сиденье и чуть не расплескала кофе прямо на джинсы.

— Чего орешь? У меня глухота пока еще не намечается. — Зыркнула на Ширил, которая петляла по полосам аэромагистрала так залихватски, что вслед нам неслись пронзительные гудки и, подозреваю, много всего, ими прикрытого.

— Угу. — Коллега бросила на меня быстрый взгляд. — Только перед этим я уже раза три спросила, не забыла ли ты портфолио.

— Все свое возжу с собой, — похлопала по тряпичной сумке, в которой лежал планшет, подаренный сестрой на шестнадцатилетие.

Глупо, может быть? Сентиментально? А вот набла с два. Плевать мне, кто и что думает по этому поводу, этот старичок — мой талисман, и расстанусь я с ним, только когда в сервисе мне выдадут заключение с надписью R. I. P.¹

— Слушай, Ладэ, ну перестань зевать, а? Твоя сонная рожа даже меня вгоняет в предкомазное состояние. Думаешь, круто будет, если я прямо сейчас вырублюсь?

— Не представляю, — сказала я и отхлебнула кофе.

Залпом. Четыре дозы и без сахара, пожалуйста.

И еще раз зевнула. В конце концов, если уж мне разрешили не приезжать в офис с утра, могу я чуть-чуть поспать по дороге на встречу с новым клиентом?

— Кстати, к чему такая секретность? — поинтересовалась, когда в стаканчике от кофе остался только шорох. — Нилмар так и не раскололся, кто это?

— Не-а, — досадливо отмахнулась Шири. — Ты же его знаешь, упрется хвостом в скалу, не вывинтишь. Насколько я поняла, это было пожелание клиента. Не хочет распространяться о том, над чем нам придется работать.

— Чтобы не расслаблялись, ага.

Впрочем, мы и так не расслаблялись. В «Хайлайн Вайнерз», одной из самых известных в Аронгаре компаний по производству спецэффектов, особо не расслабишься. Проектов всегда завалишь, в клиентах — крупнейшие медиахолдинги, кинокомпании и прочие монстры шоу-бизнеса. Работать приходится с утра до ночи, а в те часы, что не приходится, обычно уже ничего не хочется. Когда мне прислали приглашение на работу, я уронила челюсть на стол.

Потом подобрала и написала ответ:

«Да-да, конечно, я согласна».

Испытательный срок четыре месяца? Не вопрос.

Два с половиной уже прошло, осталось совсем чуть-чуть, и меня возьмут в штат.

Очешуенчики, да. Когда я только начинала всем этим заниматься, о таком и мечтать не могла. Видимо, их особенно впечатлили мои спецэффекты к 3D-мультику, который полгода назад вышел в прокат.

¹ R. I. P. — «покойся с миром» — традиционная надпись на надгробиях.

Я потянулась и откинула спинку сиденья. Все-таки в том, чтобы кататься на флайсе коллеги, есть особый кайф. Например, не надо следить за дорогой и выражаться стоэтажным по поводу тех, кто даже на свободной аэромагистрале тащится со скоростью подстреленного набла. Правда, свободной средняя магистраль в Зингсприде бывает исключительно по большим праздникам или под утро. Такой, чтобы врубить девятую скорость¹ и лететь над городом под мельтешение высоток слева и справа...

Словами не передать, как круто.

В Мэйстоне я частенько так расслаблялась, о моей адреналинозависимости знала только Имери. Если бы об этом узнала Леона, она бы мне голову отвинтила, но сестра была слишком занята то мужем, то на гастролях. Причем во втором случае ее гораздо проще поймать. Как ни крути, но именно Леона посоветовала мне отправить портфолио в «Хайлайн Вайнерз». Тогда я здорово посмеялась, но все-таки отправила.

И вот, пожалуйста.

Мы пронеслись над городом в сторону Вайшеррских холмов — в этом районе располагаются все самые известные киностудии, просигналили какому-то наблу, зависшему перед спусковым туннелем, и нырнули в освободившийся рукав. По таким же справа от нас садились другие флайсы, слева — поднимались. Я напоследок зевнула и бросила быстрый взгляд в зеркало заднего вида: наспех подхваченные заколкой разноцветные пряди торчали во все стороны, хвостик над головой рассыпался веером.

Нормальный такой художественный беспорядок.

— Э... ты куда? — поинтересовалась, когда Ширил снизилась на первый уровень аэромагистрала и вышла из рукава.

Впрочем, здесь движение было не настолько плотное.

— Во-он туда. — Коллега хитро прищурилась и указала на высотку, шпилем вспарывающую небо.

— Да ну тебя.

— Да-да, Танни Ладэ. — Шири ухмыльнулась. — Именно так.

Прямо по курсу маячила гордость Аронгары — сто сорок этажей «Гранд Пикчерз» — кинокомпании, блокбастеры которой заполняли экраны и рвали рейтинги раз за разом. Проход-

¹ Самая высокая скорость, разрешенная в Аронгаре на свободной аэромагистрале.

ных фильмов у них не бывало, а если что-то не собирало кассу размером с их высотку, это относили к разряду высокоинтеллектуального кино. Критики, чтоб их, те самые критики, от которых стонали все киношные светила, упорно вопили, что, если бы все фильмы были такими, как их последняя драма, наш мир давно стал бы лучше. Впрочем, сейчас мне было не до философских размышлений о культурных ценностях: чем ближе мы подходили к спице «Гранд Пикчерз», тем больше у меня замирало сердце. Спецэффекты для них. Я буду делать спецэффекты для них! Наша команда, то есть мы, и среди них я... Уи-и-и, ы-ы-ы и р-р-р в одном драконе. Да после того как мы завершим этот проект, мне можно будет не волноваться об испытательном сроке. По большому счету мне вообще можно будет ни о чем больше не волноваться...

Чтоб тебя, чтоб тебя, чтоб тебя!

Ладони непроизвольно вспотели, я вытерла их о свою выдавшую виды сумку.

— Приехали!

Шири сунула пропуск в автомат, он сожрал его и подмигнул нам оранжевой пропускной стрелочкой. Еще одно коротенькое путешествие вниз, и мы шлепнулись аккурат на забронированное для нас парковочное место.

— Ну-с, выходим, — бодро сказала она, но сквозь эту бодрость явно просвечивало волнение: коллега то и дело поправляла прическу, уложенную по последней моде.

Сейчас в тренде были укладки крупными волнами и платья с пышными юбками. На деловую встречу такое, разумеется, не наденешь, поэтому Шири звонко цокала каблучками в своем эффектном костюме (юбка-карандаш и приталенный пиджак) бежевого цвета, который немного смягчал ее ослепительную рыжую шевелюру и ярко-синие глаза.

Пр-р-ровокационная внешность, как говорил наш программист.

— Ниллмар внутри? — поинтересовалась я, поднимая сумку так, чтобы солнце не светило в глаза. Солнцезащитные очки, без которых в Зингсприде никуда, остались на тумбочке в спальне. На кой я их вообще вчера туда притащила?

— Точно. — Она скривилась и бросила взгляд на мобильный, завибрировавший у нее в клатче. — Уже на месте.

Начальство и правда было уже на месте, разве что от нетерпения не подпрыгивало у турникетов. Стоило стеклянным две-

рям в четыре человеческих роста разойтись в стороны, как он подскочил к нам:

— Абрамс, Ладэ, где вас драконы носят?!

— Над Зингспридом, — ляпнула я, не задумываясь.

На самом деле меня поразила огромная голографическая статуя во всю высоту просторного холла. Она изображала основателя киностудии, и выглядело это чересчур пафосно.

— Очень смешно, Ладэ, — заметил Ниллмар. — Ты ничего пострашнее из одежды не нашла?

— Я единственная среди вас, кто выглядит как творческая личность.

На самом деле вечером я сгрузила все грязные вещи в стиральную машинку, поставила на пуск и пошла рисовать. Для себя исключительно, чтобы не терять навык. Проснулась сегодня: вот эти блеклые джинсы три четверти, коротенький белый топ и завязанная сверху рубашка были единственным, что не валялось сырым комком в машинке и относительно подходило друг другу.

— Ладно, творческая личность, идем. — Ниллмар развернул нас к ресепшену, где нам выдали пропуска, просканировали взглядами и детекторами, после чего стройной шеренгой пропустили к лифтам.

Проходя мимо основателя киностудии, я не удержалась и ткнула его носком в монументальный ботинок. Точнее, сквозь: легкая кроссовка вошла в голограмму как лазер во что угодно. Если основатель и обиделся, то вида не показал, хотя помимо него тут было особо не на что смотреть. Выложенная большими буквами надпись «Гранд Пикчерз» с логотипом — раскрытыми ладонями, в которых покоилась наша планета. Множество голографических картин с разных церемоний вручения «Золотого дракона» и прочих радостей, которыми принято гордиться.

— Нил, ну скажи, к кому мы едем? — заныла Ширил, стоило дверям лифта отрезать нас от холла, а кабине стартовать наверх.

— Сами все узнаете.

— Ну, Ни-и-ил...

— Не могу. Я подписал документы, согласно которым вы обо всем узнаете только на встрече.

— Это ведь не Гарренджер? — Коллега попыталась зайти с другой стороны.

— Кто? — переспросила я.

— Марргент Гарренджер — генеральный менеджер всего этого безобразия, — пояснила Шири. — Ни-и-ил?

Отца моей Бэрри звали Марргент, подумалось мне. Но об этом я решила не распространяться.

— Нет, — строго пресек ее начальник и поправил идеально сидящий пиджак.

Да, я среди них явно выделялась. Светловолосый, серьезный дальше некуда Нил, ослепительная Шири и... я.

Ладненько.

Лифт щелкнул дверями, мы выкатились на этаж и побрели по указателям. Что меня больше всего раздражало, так это то, что Нил все знает и молчит. Тоже мне, блюстителю контрактов нашелся. Можно подумать, даже если бы он признался, что мы идем к самому Гарренджеру, я поскакала бы с этой новостью по этажу, вопя во все горло.

В приемной нас встретили ослепительными улыбками секретари. Двое из них так и не оторвались от работы, а вот третья (идеальная блондинка с такой светлой кожей, что сразу становилось понятно — высветлена искусственно) поднялась навстречу из-за прозрачной на первый взгляд стойки. Приглушенное тонированным стеклом солнце плескалось в гранях этого ультрасовременного помещения, где все указывало на честолюбие людей, здесь работавших.

— Добрый день, эстерд Фарринсон, — обращалась она исключительно к Нилу, — вас и ваших коллег ожидают. Пойдемте со мной, пожалуйста.

Мы пошли дальше, вот только не в двери, расположенные справа и слева, а по коридору. В конце концов я решила их посчитать и на пятнадцатой чуть не влетела в Шири, которая как-то слишком резко остановилась.

— Минуту, пожалуйста.

Секретарь скрылась за дверями меньше чем на минуту. За это время Нил успел чуть не уронить папку с материалами, поймать ее, а я — подумать о том, что надо бы перевернуть сумку. Ее я собственноручно расписала невыводящимся маркером, помимо каракулей-узоров, пересекающихся линий и прочей графической мути красовалась надпись: «Права имею и обязанности тоже».

В тот момент, когда я об этом подумала, дверь открылась и секретарь кивнула:

— Проходите.

— Вперед. — Нил ткнул меня в спину, потому что я стояла впереди всех.

«А вот это было подло», — подумала я, вваливаясь в кабинет и поднимая глаза.

На одну единственную персону, расположившуюся за длинным переговорным столом с видом драконобога.

Дракона мне на балкон!

Если можно быть бесконтактно облапанной, то я только что испытала все прелести этого действия на себе. Оценивающий взгляд прогулялся по мне от кончиков торчащих волос до самой подошвы кроссовок. Поклясться могу, что некоторым частям моего тела уделили особое внимание, я почти физически ощутила отсутствие на мне верхней детали нижнего белья. Потом Гроу поднялся из-за стола навстречу нам.

— Нил. — Мужчины обменялись рукопожатиями.

— Джерман. — Ниллмар держался молодцом, но все равно едва заметно нервничал. — Это мои коллеги. Ширил Абрамс, ведущий аниматор..

За время, что Нил сделал паузу, «облапать» успели и Шири. Впрочем, я более чем уверена, что у него просто встроенная функция зрения (как в моих программах), «снять одежду» называется. Пожалуй, хуже всего было то, что, когда его ладонь коснулась кончиков пальцев рыжей, та чуть ли костром не вспыхнула, отвечая на этот коротенький жест. Он, чтоб его, только за руку ее взял, а температура в переговорной подскочила до отметки градусника за окном и вышибла шкалу к драконьей бабушке.

— Танна Ладэ, наш новый CG-художник и 3D-модельер.

— Танна, — протянул он.

Даже не протянул, выдал таким певучим хриплым рычанием, что у меня мозг на мгновение отключился. Ровно настолько, что я успела представить, как от смуглой ладони по пальцам расходятся искры и меня швыряет в огненный шквал. Впрочем, мне сполна хватило и взгляда, особенно когда прицел звериного прищура задержался на моих губах.

— Располагайтесь. — Мою руку он, видимо, не счел привлекательной настолько, чтобы ее касаться.

Подумаешь, маникюр не сделала.

Нам было предложено разместиться где угодно, поэтому Нил устроился за столом справа от Гроу, Шири напротив. Я подавила желание сесть рядом с дверью (благо акустика в современных переговорных была такая, чтобы можно было говорить с любого места, не повышая голос) и плюхнулась рядом с коллегой.

Сейчас мне еще больше хотелось настучать Нилу по башке. Нет, ну правда, сложно, что ли, было сказать? По крайней мере, тогда бы я не чувствовала себя так по-идиотски.

Надо же было так вляпаться!

Надо же было вляпаться именно в него.

Знала бы, ни за что не пошла бы танцевать, завязала бы себе в клубе ноги узлом и на руках доковыляла до стоянки.

— Прежде чем мы начнем, — Гроу щелкнул зажигалкой и закурил, — хочу сказать, что история не совсем обычная.

Сигареты были дорогие, по аромату слышно, но меня затошнило. Не от дыма, нет (в детстве я жила в бедном квартале, поэтому спать могу, уткнувшись носом в стоячий носок), от того, насколько беспардонно это было сделано. Адекватные люди сначала интересуются, всем ли это будет приятно.

— Я не курю.

Все взгляды устремились на меня: изумление — от Шири, недоверие, граничащее с ужасом, — от Нила и непонятный прищур поверх тонкой струйки дыма, выходящей над смуглыми длинными пальцами.

Иртышане в принципе смотрят на людей сверху вниз. Что касается Гроу, он иртышанец наполовину. Об этом десять лет назад, после его выхода на сцену, вопили все СМИ. Его отец, правящий, публично заявил, что не станет давать комментарии ни по поводу отношения сына к миру шоу-бизнеса, ни по поводу его творений, но Гроу это не смутило. Насколько я поняла, его вообще ничто не смущает.

— Спасибо, что сообщила мне эту бесценную информацию, Танна. — Было что-то пренебрежительно откровенное (или откровенно пренебрежительное?) в том, как он произносил мое полное имя. Хотя, может быть, дело было в том, что струйка дыма потекла прямо в моем направлении. — А теперь, с твоего позволения, я продолжу. Не возражаешь?

— На здоровье, — приподняла брови и дернулась, когда Нил под столом меня пнул.

Дотянулся же!

Зингсприд, пожалуй, единственный мегаполис Аронгары, где курение разрешено везде (включая офисы), поэтому его драконейшинство в своем праве. Противопожарной сигнализации на него нет. Точнее, есть, конечно, но здесь она явно исключена, а жаль. С удовольствием посмотрела бы, как он будет обтекать!

Мы дружно достали планшеты и приготовились внимать, хотя Нил прожигал меня начальственным взглядом. Многообещающим. Ну, упс, умение вовремя заткнуться, а еще лучше просто промолчать — талант, которым при рождении меня обделили.

— То, что мы собираемся снимать, — экранизация записей Теарин Ильеррской. Кто что о ней знает?

Под пристальным взглядом почувствовала себя школьницей на выпускном тесте.

— Теарин Ильеррская — дочь правителя, которого предал лучший друг. — Придвинула к себе стакан с водой. — Ей надели таэрран, но она сбежала, чтобы сохранить жизнь брата. Чтобы выжить, Теарин присоединилась к бродячим артистам, где стала танцовщицей. На одном из представлений ее заметил Витхар Даармархский, ир்தхан, покоривший бóльшую часть Огненных земель.

Поскольку молчание в кабинете повисло знатное, я отхлебнула водички и поинтересовалась:

— Мне продолжать?

Гроу по-прежнему смотрел на меня поверх дымящейся сигареты чуть более пристально, чем предыдущие пять минут. И даже чуточку внимательнее, не как на килограмм сисек без лифчика.

— Простите, а что такое таэрран?

Упс.

Я взглянула на Шири, которая смотрела на Гроу, не сводящего глаз с меня. О Теарин Ильеррской мне рассказала Леона... точнее, она пела ее дочери, а я просто оказалась рядом в это время. Потом мы немного пообщались на эту тему. Сестра у меня вообще помешана на историях сильных ир்தханесс, оставивших след в истории. В общем, да, я как-то забыла, что про таэрран (наказание, которое запирает магию ир்தханов) людям знать не положено.

— Подробности узнаете из материалов, которые я вам пришло. — Гроу наконец-то повернулся к Ширил и Нилу. — Там все подробно расписано. Мне нужно, чтобы вы тоже прониклись эпохой, духом истории. Чтобы вы дышали раскаленным воздухом тех времен.

Взгляд его скользнул по моей груди, и воздух в этой комнате тоже стал раскаленным, несмотря на мощный кондиционер. В этот миг я снова искренне пожалела, что единственный подходящий под эту одежду верх моего белья остался в стиральной

машинке. Под неплотной тканью топа и легкой рубашки отчетливо проступили соски, которые я прикрыла скрещенными руками.

У-у-у, как же он меня бесит!

— Нужно воссоздать атмосферу настолько, чтобы каждый зритель оказался в Огненных землях. Прыгал с высоты в огненное кольцо или чувствовал дыхание дракона на своей коже.

Детали я вносила в планшет, глядя исключительно в него. Впрочем, спасало это относительно: голос все равно ввинчивался в сознание — резкий, сильный, глубокий. Пробуждающий внутри что-то животное, нечеловеческое и сумасшедшее, как и его темный бесцеремонный взгляд. Голос иртехана — это оружие, они прокачивают его с рождения, потому что с помощью него отдают приказы драконам. Приказы, подчиняющие сознание, превращающие зверя в ведомого и покорного их воле.

К счастью, управлять людьми им запрещено и наказуемо.

К нам заглянула секретарь: принесла поднос с кофе. Бесшумно поставила чашки рядом с нами и так же бесшумно удалилась.

— История Теарин — это не просто история золотого века иртеханов. Это история любви, и акцент мы делаем именно на нее. Поэтому антураж должен быть ненавязчивым. Но ярким.

— Как вы себе это представляете? — поинтересовалась я. — Яркий и ненавязчивый — взаимоисключающие слова.

— Хм... Джерман, — подал голос Нил, — Танни у нас новенькая...

— Вижу, что новенькая, — хмыкнул Гроу. Мне указали сигаретой на проектор. — Покажи, что ты умеешь, Танна.

Это было сказано с той же самой интонацией, что и в ВИП-ложе. Судя по выражению дракономорды, я должна была покраснеть и смутиться, как школьница.

Ага, десять раз.

Я вытащила планшет. По-хорошему можно было взять флешку, но планшет действительно мой талисман. С ним я ходила на собеседование, да и вообще с ним как-то проще даже под пристальными взглядами коллег и цепким — Гроу. Особенно под его. Что-то в глубине сощуренных темных глаз говорило: облажаешься, и я тебя размажу. На самом деле облажаться я не могла, потому что 3D-моделированием грезилась с детства. А уж после курсов Сириана Файта, знаменитого дизайнера, которые помогли мне поверить в себя, и шести лет обучения — тем более.

Гроу щелкнул пультом, и жалюзи с легким щелчком сомкнулись, погружая переговорную в полумрак. Загрузила портфолио, вывела работы на экран во всю стену со спецпокрытием. Смотреть фотограммы и готовые декорации проще всего именно на фоне таких вот навороченных штук: они подстраиваются под цветосхему и в зависимости от нее темнеют или светлеют, чтобы подчеркнуть демонстрацию объекта.

— Моделирование для церемонии открытия Зимних Соурских игр во Флангстоне.

На экране выросла скала, укутанная снегами, над которой из мерцающих искр собрались огненные стрелы, врастающие одна в другую: международная символика Соурских игр.

— Дальше, — скомандовал Гроу.

— Но это еще не все. Сейчас...

— Дальше.

Перезагрузила файл и запустила свою гордость: юбилей «Маунтин Молл», крупнейшего торгового центра Мэйстона. Разумеется, у меня все было представлено на макете, но я видела это живую. На глазах собравшихся гостей торговый центр в сто двадцать этажей бутиков, фудкорт, кинотеатров и развлечений разламывался пополам, а потом извергался лавой, которая стекала по этажам и собиралась у подножия. Чтобы взлететь фейерверком, собраться в огненный шар и...

— Дальше.

Дальше шло несколько обычных проектов, напоследок я приберегла работу над сказочным миром мультфильма. Собственно, сказочным он был потому, что в нем не было драконов, а соответственно и пустошей между городами. Популярность таких фантастических вариаций набирала обороты, сейчас все больше фильмов и книг было на эту тему.

Но прежде чем я толком успела представить проект, Гроу махнул рукой:

— Хватит. На координатора сгодишься.

Че-го?!

Записать меня в координаторы — все равно что поставить Леону подпевать. Координаторы сидят на съемочной площадке и делают наброски (по которым потом будут воссоздавать декорации и спецэффекты), дорабатывают готовое по комментариям режиссера, переводят правки на язык специалистов и обратно. Они даже толком не создают ничего.

— Джерман, Танни — наш ведущий специалист... — начал было Нил.

— Новенькая? — уточнил тот.

— Новенькая.

— Ну, вот и отлично. Посмотрит на работу снизу, мы все так начинали.

Если Нил и собирался что-то сказать, то под взглядом Гроу явно передумал. Тем отчетливее прозвучал мой собственный голос:

— Координатор?! Серьезно?!

К счастью, Гроу затушил сигарету, потому что желание затолкать ее в место, которым он врос в свой кожаный трон, только что стало непреодолимым.

— После всего, что вы видели?!

— Я видел работы, никак не связанные с киноиндустрией.

— У меня пять лет стажа. — С трудом сдерживаясь, чтобы не высказать ему все, что думаю, сложила руки на груди.

— Где?

— Все эти проекты выполнены на фрилансе.

— Заметно.

Это было сказано таким тоном, что я почувствовала, как стремительно уменьшаюсь в размерах.

— Вы только что видели мою работу над созданием мультфильма. Это вас совсем не смущает?

Гроу бросил на меня взгляд, от которого внутри вспыхнул маленький костерок.

— Главное, чтобы это не смущало тебя.

Че-го?!

Цензурные слова у меня закончились, а остальные застряли где-то в районе носоглотки.

— Если тебя что-то не устраивает, Танна, ты всегда можешь закрыть дверь с той стороны. Мы друг друга поняли?

Десять лет, напомнила я себе. Десять лет я к этому шла.

К «Хайлайн Вайнерз». К этой должности.

Помимо меня, здесь еще Нил и Шири и контракт, за который мне голову оторвут.

— Поняли.

Я выдернула адаптер с такой силой, что чуть было не снесла проектор. Жалюзи за моей спиной сложились с бесшумным хлопанием крыльев готового напасть дракона. Запихнула планшет в сумку и вернулась на свое место. На Гроу старалась не смотреть, на Нила — тем более. Оставшееся время я вообще предпочитала молчать и делать пометки в планшете. Половина слов от меня ускользала, потому что на планшете среди заметок

были сцены кровавой расправы над именитым Гроу. Я так увлеклась, что даже не заметила, как время пролетело.

— На этом все, — подвел итог Гроу. — Со среды у нас съемки, так что ваша новенькая понадобится мне уже с утра.

«Ваша новенькая» было сказано тем самым тоном, которым не лучший в мире начальник обычно просит подать кофе.

Ах ты... дракономорда!

Вслух я этого не сказала, только когда мы оказались за дверями, прошипела:

— Координатор?! Нил, координатор?!

— Не ори, — процедил Нил, сцапав меня за локоть и увлекая в сторону лифтов. — Нечего было кусать дракона за хвост.

— Да сдался мне его хвост! — выдохнула я, пока потрясенная Шири бежала за нами.

— «Я не курю!» — Нил остановился так резко, что я чуть не влетела в него. — «Яркий и ненавязчивый — взаимоисключающие слова!» «Серьезно?» Радуйся, что тебя вообще с проекта не сняли! Ты хоть в курсе, с кем ты спорила, Ладэ? Ему не возражают. Его не одергивают!

Ему заглядывают в рот. Этого Нил не сказал, но все и так ясно. Надо было позволить Гроу нас окуривать, трепаться с высоты своего кресла и продолжать смотреть на нас, как драконобог на бесчешуйных птенчиков.

Ух, выдохнули, Танни. Выдохнули.

— Нил, ты же в курсе, что я могу! На проекте от меня будет гораздо больше пользы, чем на съемках.

— Возможно, но это уже не ко мне. Точнее, теперь уже не ко мне.

— То есть как?

— То есть так. На время съемочного процесса твой непосредственный начальник Джерман Гроу.

Твою чешую!

— А если я откажусь?

— Не заставляй меня принимать меры, Ладэ. — Нил поднял руку, пресекая дальнейшие возражения. — Посмотри на все с другой стороны. Вместо того чтобы ночами не спать, отдохнешь. Побываешь на съемочной площадке, познакомишься со звездами, согласишься, как все происходит, на процесс изнутри, так сказать. Крутой опыт.

— Очень крутой. Драконам хвосты дорисовывать.

Шири за спиной прыснула.

— Знала бы ты, сколько народу только из «Хайлайн» готовы эти хвосты дорисовывать, — заметила она. — Особенно на одной площадке с Гроу. Хвосты, хвостики, хвостищи...

— Абрамс! — рявкнул начальник.

— Рада за них, — буркнула я.

Но заткнулась. В конце концов, если Нил умыл руки, спорить бессмысленно.

У меня испытательный срок, и запарывать его из-за этого... я точно не собираюсь. Не первый и не последний проект, Нил прав: опыт работы на съемках — тоже опыт.

— Серьезнее надо быть, девочки. — Начальство окинуло нас яростным взглядом, но видно было, что больше уже не прилетит. — Увидимся в офисе.

На выходе мы разошлись по разным флайсам, Нил направился к своему, а мы с Шири — к ее изумрудно-льдиистой машинке. Под солнцем Зингсприда флайс раскалился как под дыханием дракона, поэтому стоило нам нырнуть внутрь, коллега врубил кондиционер на полную мощность.

— Вообще-то, Нил прав, — подмигнула она. — Пока мы будем впахивать, ты будешь прохладяться, попить шипучку и...

— Мечтать придушить Гроу.

Вот не хотела я этого говорить, само вырвалось.

— Да брось. Он живая легенда.

— Пока что. — В ответ на вопросительный взгляд Шири фыркнула: — Живая.

Странно, что с таким характером он вообще до своих лет дожил. Сколько ему, интересно? На вид вообще сложно определить, особенно у мужчин. Тем более у холеных мужчин: таких, к услугам которых двадцать шесть часов в сутки массажисты, стилисты и прочие специалисты. Но если представить, что он уже был достаточно известен на момент, когда делал постановку, где моя сестра получила главную партию, никак не меньше сорока. А выглядит так, что мои ровесники удавятся от чувства собственной неполноценности.

У-у-у...род!

Флайс вспорхнул со стоянки и заскользил к воздушному рукаву. Шири краешком ногтя поправила идеально лежащую на губах помаду и бросила взгляд на светоотражающий постер фильма. Там на фоне космической станции застыл суровый чувак с лазерной винтовкой. Главный герой фантастического боевика стоял спиной к спине с не менее суровой блондинкой, а за

их спинами выросло нечто монструозное (по ощущениям — помесь дракона с иглорыцкой¹), в стороны разлетались огненные брызги.

— Танни, забей. — Коллега ткнула пальчиком в сторону рекламы. — На постерах все равно они, в участниках проекта ты числишься. Так какая разница?

Действительно, какая? По большому счету нашей работы никто не видит, хотя кино без спецэффектов — как дракон без хвоста. Тем не менее, когда после фильма по экрану ползут титры, в зале все равно уже никого нет. Если кто-то и дожидается проморолика для серийного блокбастера, то вряд ли вглядывается в имена, текущие сплошной пестрой лентой. Особенно в те, что идут с пометочкой «координатор режиссера по спецэффектам».

Тьфу!

— Проехали, — махнула рукой и откинулась на спинку сиденья.

Мы взмыли ввысь и, подхваченные потоком, понеслись над пышущим жарой городом. Раскаленный воздух дрожал, как желе, над аэротрубой. Вайшеррские холмы остались позади, впереди выростала Вайвер Грэйс.

— По мороженке? — поинтересовалась Шири, когда впереди замельтешил указатель, ведущий к «Гритлэйн», самой известной сети быстрого питания в Аронгаре.

— А давай.

В конце концов, впереди долгий рабочий день, почему бы не зарядиться позитивом. Замороженный крем мне всегда помогал, особенно с арнаккой (большими сладкими ягодами) и камартовым фларом². Самое то, чтобы поднять боевой дух.

И забыть наконец про Гроу.

ГЛАВА 3

Танни

— Какая-то ты невыспавшаяся, Ладэ, — заявила Айра, когда мы столкнулись у кофемашины.

Я предпочла сделать вид, что меня интересует исключительно стаканчик с кофе, от которого уже шел умопомрачительный

¹ Иглорыцка — земноводное с большими ядовитыми иглами.

² Камартовый флар — сироп из сока камартового дерева. Умеренно сладкий, густой, сливочного цвета.

запах. Главное, не пить его при Айре, потому что кислое выражение ее лица даже самый очешуительный напиток способно превратить в бурду. После вчерашней поездки с Нилом и Шири она невзлюбила меня еще больше. Могу только представить, как она обрадуется после сегодняшней планерки, на которой всем станет известно о моей координаторской должности.

— Никак всю ночь на шесте скакала? — Айра поднесла стаканчик к пухлым губам и улыбнулась, всем своим видом демонстрируя отношение к моему увлечению танцами.

— Тебе бы точно не помешало на ком-нибудь поскакать. Может, добрее станешь.

— Хамло! — Она хлопнула ресницами.

— Не приставайте и да не посланы будете. — Я отвернулась, давая понять, что разговор окончен.

За спиной еще какое-то время раздавалось злобное пыхтение, после чего на парусах раздувшихся ноздрей она вылетела из нашей офисной кухни, не забыв напоследок звучно шмякнуть стаканчик в мусорницу. Я же подошла к панорамному окну, закрытому жалюзи, и отодвинула створку. Весеннее утро в самом разгаре, солнце плещется в светоотражающих огнеупорных стеклах высоток. Сезон уже открыт, поэтому Зингсприд наводнили туристы.

Десять лет назад город был столицей Аронгары, но после смены власти стал просто крупным индустриальным, туристическим и развлекательным центром страны. Здесь создается кино, здесь проходят все звездные тусовки и мероприятия, здесь производят флайсы, лифты для высоток, оборудование для телепортов и много чего еще. Все это поставляется в другие города и на экспорт. Столица у нас плавающая, и сейчас она переехала в Мэйстон: у иртханов двенадцать правящих, по числу мегаполисов в нашей стране. Один из них самый-самый правящий, читай Председатель Совета. Тот город, в котором живет он, и становится столицей.

— Танни! — На кухню заглянула Ширил. — Давай быстрее, планерка вот-вот начнется.

— Что — уже?

— А ты на часы смотрела?

Упс. Задумалась.

Я залпом влила в себя кофе, почти не чувствуя вкуса, и поспешила в конференц-зал. Для планерок он небольшой: рассчитан на ключевых сотрудников и прилегает непосредственно к кабинету Нила.

— Быстрее, девочки! Где вас драконы носят?

Секретарь Нила, темноволосая темнокожая Ринни, втокнула нас за двери и шагнула следом. Все, кроме нас, уже собрались, по какой-то коварной задумке Ширил скользнула поближе к кондиционеру, оставив свободное кресло около Лэрга. Устроилась и снова заговорщицки мне подмигнула. Место секретаря (по правую руку от начальственного) свободным не считалось, поэтому выбора не было.

Ладно, Абрамс, о своднических замашках мы с тобой поговорим после совещания.

— Поскольку все собрались, начнем. — Нил постучал пером по планшету, и экран за его спиной вспыхнул, открывая презентацию. — Все вы уже в курсе, что вчера мы ездили на встречу. Наш новый клиент «Гранд Пикчерз». Конкретно — Джерман Гроу с его кинопостановкой о Теарин Ильеррской...

Прерывая волну возбужденного перешептывания, Нил снова постучал пером:

— Прежде чем мы перейдем к делу, прошу всех прочитать контракты о неразглашении. Они стандартные, за исключением пункта об архивах.

— Архивах? — переспросил Лэрг.

Я же подтянула к себе планшет с документами.

— Нам предоставят записи Теарин Ильеррской. Она вела своего рода дневник.

А вот это уже явно что-то новенькое.

В последнее время иртеханы делились информацией и тайнами своей расы уже немного охотнее, чем лет десять назад, но к своим архивам людей по-прежнему не подпускали. Несмотря на то что мы живем в одном мире, у них там общество в обществе. Свои законы, свои обычаи, свои традиции — жесткие, если не сказать жестокие, звериные. А тут вдруг, пожалуйста: откуда, спрашивается, такая щедрость?

— Гроу собирается максимально воссоздать атмосферу того времени с поправкой на современного зрителя, разумеется. — Нил указал на планшеты. — Для этого нам всем в обязательном порядке предстоит ознакомиться с информацией из первых уст, читай из уст Теарин Ильеррской. Так что читаем внимательно, подписываем и после этого переходим к делу.

Контракт о неразглашении и правда был стандартный. В течение всего времени работы над проектом мы обязаны хранить тайну о том, над чем мы работаем (вплоть до запуска рекламной кампании), и даже потом, до премьеры, не имеем права особо

распространяться по этому поводу. В общем, все такое и бла-бла-бла, но я читала внимательно. Особенно пункт о том, что никогда, ни при каких обстоятельствах я не имею права разглашать информацию, полученную из записей Теарин Ильеррской. Любое подобное нарушение грозило мне штрафом в размере заработной платы за десять лет и увольнением с последующим занесением в трудовую историю.

Да уж, после такого желающих потрепать языком не найдется.

Прочитала, поставила подпись и закрыла документ. Нил дождался, пока на его планшете соберутся все соглашения, только после этого открыл первый лист презентации. Я почувствовала на себе пристальный взгляд Лэрга, и экран моего планшета вспыхнул сообщением мессенджера: «Может, сходим куда-нибудь вечером?»

Да что же он такой упорный-то! Или точнее будет сказать, упертый?

«Я занята».

— Смотрим сюда. — Голос Нила заставил поднять голову. — Съёмки будут проходить в павильонах «Гранд Пикчерз» и в Лархарре.

Ого! Лархарра — другая страна, но для истории Теарин она подходит, как никакая другая. Там уцелело много древних построек, и даже современная архитектура во многом несет в себе отсылки к далекому прошлому.

— Павильонные съёмки нам предстоит рисовать с нуля по классической схеме, «живые» — дорабатывать. Условно, как всегда, — декорации, спецэффекты, обработка трюков...

— Там будут «живые» трюки? — Шири округлила глаза.

— Да. — Нил кивнул. — Сейчас набрасываем примерный график и план, кто чем будет заниматься, и пересылаем Ринни.

Секретарь ослепительно улыбнулась.

— Координировать нашу работу на съёмках будет Танни Ладэ.

Айра хихикнула.

— Я сказал что-то смешное? — поинтересовался Нил.

— Нет, я просто... радуюсь за коллегу.

«У тебя кто-то есть?»

Да он издевается! Благо хоть отвлек от довольной физиономии Айры.

«Нет».

— Кстати, Танни. С тебя документы, передашь Ринни. Оформим тебе визу в Лархарру.

— Угу.

«Дай мне шанс, Танни. Всего один шанс».

Искоса взглянула на Лэрга, он улыбался.

«Зачем?»

— Танни приступает уже завтра. У остальных есть неделя, чтобы закрыть все мелкие проекты, изучить записи Теарин и настроиться на работу. График будет очень плотный, Гроу снимает быстро...

— Говорят, он выжимает из актеров все соки, — произнес сидевший рядом с Шири Дирг.

— И вот пока он их выжимает, нам надо сделать ему красиво. Очень красиво.

— Говорят, его удовлетворить невозможно. — Айра приподняла татуированные брови.

Ага, поэтому он такой... неудовлетворенный.

— Было бы невозможно, он бы ни одного фильма не снял, — заметил Нил. — Его ценят, потому что он не заикливается на мелочах, видит самое главное и цепляет за живое. По Теарин пока все, сбрасываем пожелания Ринни, она разошлет вам архивы Ильеррской, а сейчас давайте отчеты по текучке.

Текучкой у нас называлось создание спецэффектов для квестов, анимации для юбилеев и прочие мелкие проекты, которые закрывались достаточно быстро.

«Потому что ты мне нравишься. Очень. Потому что я просто хочу провести с тобой вечер».

Я глянула на Шири и отправила ей стикер в видедохнувшего огнем дракона. В ответ она прислала цветочек и подпись: «Не будь такой драконокусачей».

Ой-ой.

«О'кей», — написала я.

И долго смотрела на сообщение, прежде чем нажать «отправить».

Спустя пару секунд пришел ответ: «Я рад».

Набережная Зингсприда — особенное место. Протянувшаяся через полгорода, она огибает мегаполис по дуге. Здесь располагаются шикарные рестораны и смотровые площадки, но сердцем ее считается Зингспридская опера, огненный цветок которой распускается прямо в парящей над побережьем чаше. Такой эффект достигается за счет особой конструкции опор и их

цвета. Большинство туристов развлекаются тем, что фотографируются на ее фоне издалека, сложив ладони лодочкой, в которых оказывается здание оперы. Мимо таких как раз и прошли мы с Лэргом.

— Не знал, что ты увлекаешься танцами, — произнес он, глядя на меня.

— Это не увлечение. Так, хобби.

— Разве это не одно и то же?

— Понятия не имею. Для меня танцы как антистрессотерапия.

— Антистресс?

— Ага. Танцую, когда чувствую, что все достало.

— Тогда тебе лучше было пойти на лархаррские единоборства.

— Для единоборств я слишком нервная, — фыркнула я. — Еще зашибу кого-нибудь ненароком.

Лэрг рассмеялся. Он вообще на редкость приятный: чуть выше меня ростом, светлые волосы, голубые глаза. Есть в его внешности что-то такое искреннее, настоящее, теплое, как бы парадоксально это ни звучало. Его родители переехали в Зингсприд из Ферверна, северной страны, с которой Аронгара соперничает за звание величайшей державы. То есть территория, экономика, производство, армия и сила крови правящих иртаханов у нас с ними примерно на одном уровне. В отличие от большинства других стран. Это соперничество, по сути, носит экономический характер, а в принципе мы живем мирно. Даже миротворческие миссии в более слабых государствах, где власти не способны справиться с налетами или воюют за ресурсы, осуществляем вместе.

— Не надумала где-нибудь посидеть?

— Тут поблизости есть «Гритлэйн».

— Я имею в виду что-нибудь более солидное.

— Более солидное? — Я ткнула пальцем в себя. Майка с принтом разбрызганной над 3D-граффити краски, джинсы и кеды. — Ты уверен, что меня туда пустят?

— Уверен. — Лэрг улыбнулся. — Метрдотель мой хороший друг.

Вот и верь после этого мужчинам!

— Так ты все заранее спланировал?

— Ну... почти все. На самом деле я не знал, согласишься ли ты, поэтому пришлось звонить ему в срочном порядке и уговаривать отдать мне столик из нерезервируемой зоны.

Я фыркнула:

— Теперь ты ему обязан и все такое?

— Разумеется.

— А я должна это оценить.

Лэрг фыркнул:

— Ты говоришь все, что думаешь?

— По мере сил и возможностей. Так жить проще.

Он снова улыбнулся, и вокруг глаз собрались лучики морщин. Такие же лучики были у Гроу, вот только они придавали его фирменному взгляду хищность. Чешуя его знает почему, возможно, все дело в животной сути иртвахов. Они же наполовину драконы, за счет их крови, которую шаманы Пустынных земель в древности вливали себе, чтобы уравниваться со зверем. Собственно, так первые иртвахи и появились. В наше время вливание крови дракона считается браконьерством и карается очень серьезно.

— Нам вон туда. — Лэрг указал на крышу небоскреба, прикрытого куполом охлаждения.

В ночь этот купол напоминал половину мыльного пузыря, который вот-вот лопнет. Обманчиво: современные технологии позволяли ему выдержать ураганные порывы ветра и проливной дождь, под таким куполом не страшно даже в шторм оказаться. Штормит в Зингсприде частенько, особенно осенью. Эти шторма, когда волны поднимаются на огромную высоту, а защитные экраны растягивают по всему побережью, я застала во время переезда. Перебиралась заранее, чтобы освоиться на новом месте, на работу вышла уже после Сердца зимы (праздника, условно «отбивающего» год от года).

— Что скажешь?

— Согласна. При одном условии.

Лэрг внимательно посмотрел на меня.

— Никакой ерунды вроде: «Я оплачу счет за двоих».

Он явно хотел возразить, но понял, что чревато, и вскинул руки:

— Согласен.

— Тогда идем.

Мы прошли по выложенной камнем набережной вдоль невысокого парапета, переливающегося огнями. Свернули на дорожку, ведущую к вонзающейся в небо игле. Чем ближе мы подходили, тем основательнее над нами выростала ее громада, справа и слева раскинулись пальмы и газоны, увитые тропической растительностью. Зингсприд — без преувеличения зеленый город. Несмотря на жаркий климат, в отличие от Мэйстона

(где все запаковано в камень и сталь), здесь часто попадаются такие вот зеленые островки.

Шахта лифта, как и большинство здешних, была прозрачной с внешней стороны. Поэтому в те мгновения, что мы поднимались наверх, я смотрела на отражающую огни воду. Десять лет назад мы приезжали сюда с Леоной и ее будущим мужем: должно быть, отчасти это и определило мой выбор при переезде.

Дурацкая сентиментальность, напоминающая мне о том, как все было раньше.

Тряхнула головой и улыбнулась Лэргу: вовремя. Двери лифта распахнулись, выпуская нас на крышу, в прохладный кондиционированный холл ресторана, где нас уже встречали.

— Джор.

— Лэрг.

Мужчины обменялись рукопожатиями. Друг Лэрга оказался высоким, темнокожим и совершенно лысым, но что-то неуловимо общее у них было. Возможно, теплая улыбка, которой меня наградили.

— Моя коллега Танни Ладэ.

После такого представления Лэрг заработал несколько очков в свою пользу. Большинство парней сразу пытаются представить девушкой или подружкой, вроде как клеймо ставят.

— Приятно познакомиться, эсса Ладэ. — Мужчина протянул мне руку. — Джор Хардингэм.

— Можно просто Танни.

— Можно просто Джор.

И друг у него клевый.

— Пойдемте, я вас провожу. — Он кивнул в сторону, кажется, единственного свободного столика. Располагался он так, что было видно все побережье.

Зал ресторана представлял собой композицию из стекла и металла. Изнутри по стенам купола прокатывались капельки искр, которые оседали в ограждении на полу и растекались мягким свечением по всему залу. Собственно, они да еще вмонтированные в стекло светильники, изогнутыми выюнами вырастающие из пола, были основными источниками освещения. Свет звездного неба, раскрывшегося над головой, сюда не доставал.

Мы как раз шли через зал, когда я споткнулась от взгляда.

Пристальный, жесткий, знакомый.

За столиком, расположенным на линии у окна, сидело Его Ледяное Драконобесподобие. Читай Джерман Гроу.

Ну не-э-эт. Нет, нет, нет!

Я что, даже вечер не могу провести, чтобы не нарисовалась эта драконья морда?

Желание развернуться и отправиться в противоположном направлении стало особенно непреодолимым, когда этот хмырь приподнял бровь, а потом отвернулся. Сидевшая рядом с ним женщина — яркая, с густыми темно-каштановыми волосами — показалась мне смутно знакомой. Впрочем, на их столик пялились все без исключения (кто прямо, кто исподтишка), поэтому, когда я перевела взгляд на Лэрга, совсем не удивилась, что он тоже его узнал.

— Джерман Гроу и Мелора Ярлис, да, — пояснил Джор. — Не могли они прийти в другую смену? Мне пришлось охрану усилить, чтобы сюда папарацци не ворвались.

Мелора Ярлис.

Мелора Ярлис...

Мелора, чтоб ее Ярлис! Известная актриса, дочь правящего из Хайторна. После того как моя сестра доказала, что высокопоставленные ир்தханессы способны сочетать сцену и статус, начался просто какой-то бум. Многие осмелевшие местрель (так обращаются к незамужним девушкам-ир்தханессам) решили попробовать себя в шоу-бизнесе. Разумеется, это произошло не сразу, и не у всех получалось, но Мелора снялась уже в нескольких фильмах. Самой известной ее картиной была романтическая комедия. В ней она играла абсолютно безбашенную ир்தханессу, которая решила сбежать, чтобы не выходить замуж. Ее героиня устроилась работать официанткой и постоянно попадала во всякие комичные ситуации.

— Танни? — Голос Лэрга пнул меня в реальность.

— Я здесь. Задумалась просто.

К счастью, наши места находились через несколько столиков от их, и я вздохнула с облегчением. Чешуя с ним, с дракономордым. Пусть развлекается со своей Мелорой, а я буду отдыхать в приятной компании.

— Приятного вечера. — Джор загрузил планшеты-меню легким нажатием кнопки и подмигнул Лэргу, который отодвинул мне стул.

Мужчины!